

На фронте его знали как Сережу Юнфу. Настоящее имя держали в секрете.

Борис ОРЕХОВ

В составе Второго Белорусского фронта на полях Великой Отечественной бил фашистов старший сын Мао Цзэдуна.

ВЫНУЖДЕННЫЙ ИНТЕРНАТОВЕЦ

Наша страну и Китай связывают не только дружба и взаимовыгодное экономическое сотрудничество, но и братство по оружию, скрепленное кровью в борьбе с общими врагами. Еще в конце тридцатых годов прошлого века советские летчики сражались в небе Китая с японскими агрессорами. Позже уже представители Поднебесной в составе Красной армии били фашистских захватчиков на ратных полях Великой Отечественной. Одним из таких героических бойцов был старший сын Мао Цзэдуна - Мао Аньин.

Несмотря на происхождение, хлебнул на своем веку немало. Детство старшего сына будущего «великого кормчего» пришлось на тяжелое для китайских коммунистов время, когда они подвергались беспощадному преследованию со стороны Гоминдана. Его мать Ян Кайхуэй была казнена, и восьмилетний мальчишка оказался просто на улице. Бродяжничал несколько лет. Жил в трущобах. Ел что придется. Лишь в 1936 году Мао Цзэдуну удалось разыскать его и кружным маршрутом, через Париж, переправить в Советский Союз.

Так Мао-младший оказался в интернате города Иваново, где учились дети зарубежных революционеров и коммунистов.

ИЕРОГЛИФ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ДВА ПИСЬМА СТАЛИНУ

Для того чтобы скрыть истинное происхождение Мао Аньина, ему присвоили новое имя. Он стал Сережей Юнфу. Жадный до наук, на уроках схватывал все на лету. Годы не прошло, как в совершенстве освоил русский язык. Говорил вообще без акцента.

Попутно так же блестяще овладел и немецким, которому его обучил находившийся с ним в интернате сын расстрелянных гитлеровцами немецких антифашистов Фриц Штраубе.

В 1941 году Мао Аньину исполнился 21 год. С первых же дней нападения фашистов на СССР он просится добровольцем на фронт. Но в военкомате ему раз за разом отказывают. Он не сдаётся. И решает написать письмо самому Сталину. На первое - ответа нет. Он пишет второе, которое даже сохранилось. Вот его текст:

«Дорогой товарищ Сталин! Я - китайский юноша. В руководимой Вами Стране Советов проучился пять лет. СССР я люблю так же, как люблю Китай. Я не могу смотреть, как германские фашисты топчут Вашу страну. Я хочу мстить за миллионы убитых советских людей. Я полон решимости идти на фронт. Пожалуйста, поддержите мою просьбу».

Ответов опять не было. Но Сталин, судя по всему, все-таки дал команду

пойти Мао Аньину навстречу. И вскоре в Иваново приехал секретарь исполкома Коминтерна Дмитрий Мануильский, в то время он был еще и заместителем начальника Главного политуправления Красной армии. Встретившись с юношей, Мануильский сообщил ему, что руководство СССР согласовало с Мао Цзэдуном его отправку в состав действующей армии.

СЕКРЕТНЫЙ ПОЛИТРУК

Но сначала ему предстоит окончить специальные курсы для сержантов танковых войск. Впрочем, сержантской учебкой дело не ограничилось. Сразу после нее юношу без всяких экзаменов зачислили в Военно-политическую академию имени Ленина. Оттуда вышел уже лейтенантом, политруком батальона по должности.

И в начале 1944 года он наконец попал на передовую. И опять под новым именем: был Сережа Юнфу - стал Сергеем Маевым. Танковая часть, в которой он оказался, входила в состав 2-го Белорусского фронта. Никто из его товарищей даже не догадывался, кто такой Маев на самом деле. Это было строго секретно. Все его принимали за выходца из Бурятии. Хотя командиры бригады и полка прекрас-

но знали, чей он сын, и, разумеется, не горели желанием отправлять его в самое пекло. Но парень был с характером, умел добиваться своего. Не для того он так рвался на фронт, чтобы отсиживаться во втором эшелоне в роли банального политагитатора.

РАСПИСАЛСЯ НА РЕЙХСТАГЕ

Танки шли, как всегда, впереди атакующих войск. Не зря потом скажут, что кратчайший путь к Берлину проложили именно танкисты. Сражения были жестокие. Дважды Мао Аньин спасался из горящей машины. В другом бою под ураганным огнем фашистов помогал ребятам из своего экипажа чинить перебитую снарядом гусеницу. От пуль и осколков не прятался. Но судьба его хранила. Был контужен под Будапештом, сбежал досрочно из госпиталя, чтобы вернуться в свою часть.

Особенно люто наши бойцы ненавидели власовцев. Однажды мимо стоявших на обочине танков их роты вели как раз колонну пленных предателей Родины, нацепивших фашистский мундир с нашивкой РОА - Русская освободительная армия. Один из лейтенантов, командир взвода, у которого такие же сволочи убили всю семью в Белоруссии, не сдержался. Прыгнул за рычаги и дал газ. Рванувшись с места, многотонная стальная машина на полном ходу врезалась в строй бредущих власовцев, превратив половину их колонны в кровавое месиво. Лейтенанта судил трибунал. Учли обстоятельства его поступка и заменили расстрел штрафным батальоном. Для понимания: рядовые и сержанты за свои проступки попадали в штрафные роты, офицеры - только в штрафбат. На Мао Аньина поступок того лейтенанта произвел сильнейшее впечатление. Уже после окончания боев в победном мае 1945 года он пробовал его разыскать. Но следы затерялись - скорее всего, погиб в бою. Ведь штрафников всегда бросали вперед на самых трудных участках.

Войну старший сын «великого кормчего» закончил в Берлине. И даже расписался на Рейхстаге.

За мужество и героизм сын Мао Цзэдуна был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

После многолетней разлуки отец разыскал Мао-младшего и переправил его в СССР.

СУВЕНИР ОТ ВЕРХОВНОГО

Когда вернулся в Союз, его ждал сюрприз.

Поздним вечером в офицерское общежитие на севере Москвы вдруг нагрянули три офицера в форме всесильного НКВД. Что? Зачем? Мысли в голове пронесли самые разные. Но офицеры, вежливо откозыряв боевому, уже старшему лейтенанту, сказали, что на завтра его пригласил к себе в Кремль товарищ Сталин. Машина заедет за ним в восемь утра.

Сталин тепло принял Мао Аньина в своем кремлевском кабинете. Разговор продлился почти два часа. Верховный подробно расспрашивал собеседника о его службе и, конечно, о боях, в которых ему довелось участвовать. Предлагал остаться в рядах

Советской армии и продолжить службу. И на прощание в память о встрече подарил сыну вождя китайских коммунистов именной пистолет.

Впрочем, война для Мао Аньина на этом не закончилась. Вскоре вместе со своей частью он оказался на Дальнем Востоке. В августе - сентябре 1945 года, на завершающем этапе Второй мировой, сражался в составе Забайкальского фронта в китайской провинции Чахар (сейчас это Внутренняя Монголия). После окончания боев поступил в Московский институт востоковедения под прежним ивановским именем - Сережа Юнфу. И вернулся в Китай только в 1947 году. Мао Цзэдун в письме поблагодарил Сталина за хорошее воспитание и образование сына.

ДОРОГА ДОМОЙ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ГЕНЕРАЛ

А через несколько лет грянула новая война.

Теперь в Корею, куда вторглись американцы. Китай и Советский Союз пришли на помощь корейским коммунистам, возглавляемым Ким Ир Сеном, кстати, бывшим капитаном Красной армии. Если СССР перебросил истребительную авиадивизию для защиты корейского неба от заокеанских стервятников, то Китай отправил на фронт целый добровольческий корпус: пехота, танки, артиллерия.

Мао Аньин, к тому времени генерал-майор Народно-освободительной армии Китая,

был заместителем командующего корпуса. Он погиб при налете американской авиации, которая сбросила напалмовые бомбы на штабное помещение, где в тот момент находился генерал.

Похоронен в уезде Хвэчхан вместе с другими погибшими добровольцами. Пламенной души человек и храбрый солдат. Память о нем в равной степени дорога и россиянам, и белорусам. Ведь он плечом к плечу с нашими дедом и прадедами сражался за свободу нашего общего Отечества. Сражался за правое дело. Против мирового зла, борьба с которым продолжается и сегодня.

НЕ СОГНУЛИ